

Знать меру

Германия должна изменить свой стиль поведения как лидера в Европе

Лидерство доставляет и огорчения. Чем больше Берлин в течение прошлых лет – в период сотрясавших Европу кризисов – сознательно утверждался в роли лидера, тем большим становилось и недоверие, с которым пришлось столкнуться Федеральному правительству Германии. Не все государства-члены ЕС были и остаются уверенными в правильности подходов к решению проблем, исповедуемых Германией, в частности в условиях миграционного кризиса, или кризиса еврозоны: некоторые усматривают часть проблемы во влиянии Германии. Но вопреки всей критике Федеральное правительство не может позволить себе сдержанности. Напротив, ему приходится разрабатывать новый стиль лидерства, чтобы избежать дальнейшей потери доверия.

С момента решения Великобритании о Брексите, а также после беспрецедентного смятения в трансатлантических отношениях ожидания, связанные с Германией, внутри Европы и за ее пределами снова возросли. За прошедшие месяцы канцлер Ангела Меркель постоянно отмечала, что европейцы должны взять свою судьбу в собственные руки, и при этом подчеркивала особенную ответственность Берлина. Похоже, на плечи Германии вдруг легла не только ответственность за будущее Европы, но и особая ответственность за сохранение либеральных ценностей и мирового порядка, основанного на соблюдении правил. Для Федерального правительства Германии внешняя выжидательная позиция, с которой ему приходится ныне иметь дело, далеко не добрая весть.

Во-первых, источником преувеличения роли Германии в Европе является не реально растущий потенциал ее могущества, а, напротив, нынешняя слабость других, в особенности больших государств-членов ЕС, создающая впечатление силы и стабильности Федеративной Республики Германия в сравнении с ними. Во-вторых, и без того сложную задачу балансирования различных интересов в Европе в условиях постоянно растущего многообразия ЕС решать будет еще труднее. Если действия Германии в условиях

миграционного кризиса были с одобрением восприняты, например, в Греции, то они натолкнулись на неприятие в Польше или Венгрии. И наоборот, немецкая политика консолидации в период кризисов вызвала острую критику со стороны южно-европейских государств, которые она затронула, и одновременно в принципе получила положительную оценку, например, в Нидерландах или Финляндии.

Оказалось, что все большее число правительств государств-членов ЕС перестали придерживаться мнения о том, что Германия правильно анализирует существующие проблемы и предлагает верные решения.

Федеральное правительство возвело в ранг внешнеполитического лейтмотива ФРГ добровольный отказ от суверенитета в пользу европейской интеграции и поныне делает ударение на самоограничении и самоинтеграции в европейском контексте. Но теперь оно рискует прослыть автократическим и бесцеремонным. Испытанная стратегия поиска консенсуса с другими европейскими странами, а не форсирования их согласия исчерпала свои возможности в условиях кризисов последнего времени.

Вне зависимости от собственной позиции Германии во времена различных кризисов никогда не удавалось гармонизировать все интересы. В частности, во время кризиса еврозоны и миграционного кризиса Федеральное правительство обвиняли в продавливании своих собственных представлений вопреки воле других государств-членов ЕС и без согласования с ними. Германию упрекают в использовании европейских институций в целях отстаивания национальных интересов. Оказывается, все большее число правительств государств – членов ЕС перестали придерживаться мнения о том, что Германия правильно анализирует существующие проблемы и предлагает верные решения.

Вместе с тем выход Объединенного Королевства из ЕС привел к растущему убеждению государств – членов ЕС, что без Германии никак не обойтись. По этой причине даже польское правительство, возглавляемое партией «Право и справедливость», вопреки принципиальной враждебности после первых месяцев своего правления снова стало более дипломатичным по отношению к германскому правительству. Без поддержки Федерального правительства Греция не в состоянии справиться ни с экономическим и долговым кризисом, ни с кризисом беженцев. Франция, невзирая на все существующие разногласия и разочарования, также и в дальнейшем усматривает в Германии незаменимого партнера: для нового президента Франции Эммануэля

Макрона, который охотно преподносит себя в качестве друга Германии, тесное сотрудничество с ней является необходимым и несомненным. Поэтому Германии не так-то скоро удастся распрощаться со своей ролью лидера. Необходимо стабилизировать ситуацию в ЕС именно сейчас, в период, когда открылось «окно во времени» в связи с победой Макрона на выборах, подкрепленной недавно обретением убедительного парламентского большинства.

Роль лидера на двоих с Францией

После выборов в немецкий бундестаг, запланированных на сентябрь, Германии и Франции придется продемонстрировать реальную надежность и организующую способность «немецко-французского локомотива» как совместной движущей силы европейской интеграции. Ведь неудача в конечном счете означала бы утрату шанса на устойчивые и глубокие реформы ЕС на длительный период. Но вне зависимости от того, как будет называться новый немецко-французский тандем – «Меркрон» или «Шукрон», политические интересы обоих партнеров в Европе не совпадают. Поэтому для успешного взаимодействия прежде всего понадобится большее доверие со стороны Франции к лидерству и организующей силе Германии.

Даже если немецко-французскому тандему удастся дать мощный импульс реформам, необходимым условием для их успеха все же остается европейский консенсус. В будущем Европейском союзе двадцати семи, в котором звучат вербальные заверения в солидарности, но который под спудом оказывается разобщенным и гетерогенным как никогда прежде, у некоторых стран-членов останется глубокий след от немецкого лидерства во время прошедших кризисов. Если Берлин и Франция слишком сосредоточатся на том, чтобы снова вдохнуть жизнь в заржавевший тандем, это может вызвать недовольство со стороны остальных государств-членов и в конце концов помешать достижению крайне нужного консенсуса в вопросе реформ.

*Федеральное
правительство –
вопреки тому, как оно
охотно преподносит
само себя – не является
стражем европейских
норм и посредником в*

Итак, Берлину необходимо выработать новые правила поведения. Для этого Федеральному правительству нужно в первую очередь и в отличие от того, как оно это делало во время миграционного кризиса, лучше озвучивать собственные намерения и вовлекать в процесс принятия решений своих партнеров, а не ставить их перед свершившимися фактами. Для этого

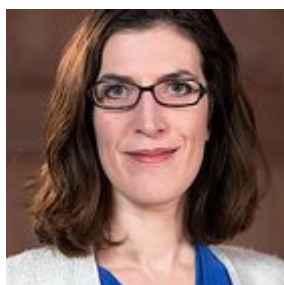
отношениях между партнерами

германскому правительству придется пойти на принципиальную дискуссию относительно своего европейского политического курса и при этом продемонстрировать готовность признавать правильность анализа проблем со стороны других. Федеральное правительство – вопреки тому, как оно охотно преподносит само себя – не является стражем европейских норм и посредником в отношениях между партнерами. Требования Германии не нейтральны по своему характеру, они, как и в случае со всеми ее партнерами, несут на себе печать национального опыта, традиций, образа мышления. Если бы правительство Германии открыто приняло в расчет это обстоятельство на европейском уровне, это ослабило бы упреки в претензии на моральное превосходство, часто высказываемые другими европейскими политиками. Утратил бы, по крайней мере частично, свою силу и упрек в «скрытой повестке дня».

Кроме того, другие государства-члены часто прячутся за спиной германского правительства, как это было в частности во время кризисов в еврозоне, когда многие страны Северной и Восточной Европы разделяли позицию Германии: в качестве спикера стран, остающихся в тени, Германия поневоле становится точкой кристаллизации напряжения во внутренних европейских отношениях. Поэтому Федеральному правительству необходимо способствовать созданию европейских структур и достижению соглашений, которые не выдвигали бы Германию так явно на передний план. Представлениям о «диктате» неплохо противодействовало бы и возрастание коллегиальности. Так, Германии следовало бы активно предлагать партнерство другим странам – членам ЕС и повышать значимость своих партнеров – по аналогии с моделью немецко-французского сотрудничества относительно России в связи с конфликтом в Украине.

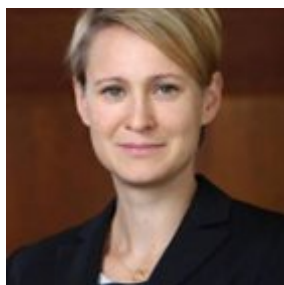
Улучшение коммуникации и расширение сотрудничества в рамках гибких раскладов необходимы во избежание дальнейшей потери доверия. Но это удастся сделать лишь тогда, когда Германия одновременно будет более охотно идти навстречу своим партнерам, в частности, в связи с дальнейшей интеграцией еврозоны, или более

активно сотрудничать в вопросах оборонной политики. Федеральному правительству придется пойти на реальные и болезненные компромиссы. Именно в диалоге с общественностью ему необходимо подчеркивать, что возникающие при этом расходы являются необходимыми инвестициями в процветание Германии, которое непосредственно связано со стабильностью Европы. Избирательная кампания предоставляет возможность осуществления такой просветительской деятельности. Но после выборов в бундестаг новой правительственной команде на реке Шпрее придется искать новый баланс в своей европейской политике.

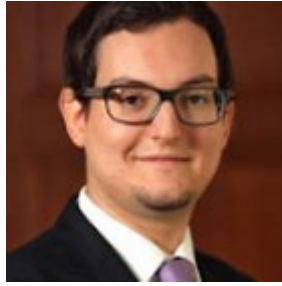
Клэр Демесмей

Д-р Клэр Демесмей (Claire Demesmay) – руководитель программ по Франции и немецко-французским отношениям в Немецком обществе внешней политики (DGAP). Сферы ее профессиональной деятельности: внутренняя и европейская политика Франции, политика Франции и Германии в сфере миграции и интеграции, а также дискуссии по вопросам гражданства и идентичности в Европе.

Яна Пуглиерин

Д-р Яна Пуглиерин (Jana Puglierin) – директор программы Центра проблем будущего Европы Германского совета по международным отношениям Альфреда фон Оппенгейма. До этого была научным сотрудником Берлинского форума будущего при Немецком обществе внешней политики.

Юлиан Раппольд

Юлиан Раппольд (Julian Rappold) – старший политический аналитик Центра европейской политики в Брюсселе и руководитель проекта Connecting Europe. До этого он был сотрудником программы Центра проблем будущего Европы Германского совета по международным отношениям Альфреда фон Оппенгейма при Немецком обществе внешней политики (DGAP). Помимо этого, с 2015 года является старшим ассистентом Европейского совета по международным отношениям (ECFR).

